

Ксемуюм Бакланов

СОН ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Балтийские грёзы. Часть 3

Ксемуюм Бакланов

**Сон длиною в жизнь.
Балтийские грёзы. Часть 3**

«Издательские решения»

Бакланов К.

Сон длиною в жизнь. Балтийские грёзы. Часть 3 / К. Бакланов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748228-2

Третья книга романа. Захватывающий сюжет, накал нарастает. В этом мире никак не обойтись без принципов, у всех они разные. Кто-то применяет принцип невмешательства, кто-то не может пройти мимо несправедливости и подлости. Главный герой не изменяет своим принципам, он не бросает в беде близкого друга. Так ли это тривиально и всегда ли истина на поверхности? Прочитав книгу, вы найдёте ответы на поставленные вопросы.

ISBN 978-5-44-748228-2

© Бакланов К.
© Издательские решения

Содержание

Все под Богом	6
Мёд с привкусом горечи	8
Уроки арифметики	12
Уроки Трансерфинга	15
Былое и думы	17
Форекс нам поможет	19
Звонок из прошлого	22
И опять лечу в грозу	24
Ну здравствуй, это я.	27
Не рождённые дети (или почти рождённые)	30
Вся власть от сатаны (хоть и советам)	32
Лицом к лицу со зверем	34
Свобода – такое ли сладкое слово?	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**Сон длиною в жизнь
Балтийские грёзы. Часть 3
Ксемуюм Бакланов**

© Ксемуюм Бакланов, 2016

ISBN 978-5-4474-8228-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все под Богом

Папа, приезжай быстрее, случилось ужасное, просто страшное случилось! Я не знаю, что мне делать! Помоги мне! Ника разбилась! Боже, я сейчас умру!

Я глянул на часы, без пятнадцати пять. Никак не доходит смысл скороговорки, которую Костя выпалил мне в трубку. Стоп, Ника разбилась, ох ничего себе!!!

– Где ты?

– В многопрофильной, приезжай, я умираю.

– Ты тоже травмирован?!?!?!?

– Нет, приезжай быстрее, я уже больше не могу.

– А с тобой что???!!!!

– Со мной ничего, мне просто плохо, я не могу стоять, ноги не держат.

– Это ДТП?

– Да.

– Ты был за рулём той машины и вообще, это была твоя машина?

– Приезжа-ай!!! Я не могу говорить!

Так быстро я не одевался никогда. По ночному городу до Балтрайона проскочил минут за пять. В голове жуткий беспорядок, обрывки мыслей, обрывки фраз, всё намывное, не моё. Где же моё? Та-ак, начинаем брать себя в руки, где мой трансерфинг? Надо вспомнить, срочно надо вспомнить. Что вспомнить? Соломона вспомнить. Всё пройдёт. Всё будет хорошо, обязательно всё будет хорошо. Хотя надо говорить всё хорошо уже сейчас, а как же оно хорошо, если всё просто ужасно!

Костя не пьёт, значит авария по пьянке исключена, это хорошо. Что ещё хорошо? Хорошо, что он не травмирован, это просто замечательно, я самый счастливый человек на Земле!

У дверей приёмного покоя он сновал, как в бреду, без шапки, без куртки, никогда его таким не видел.

– Я не переживу этой смерти, сразу же умру, мне ничего не надо, надо чтобы она жила и была рядом. У неё дёргается рука и она без сознания.

Я видел, что у Кости аффект, он не похож на себя и говорит, как маленький ребёнок. Мы зашли в здание, увидев нас, сестра на приеме отвела меня в сторону.

– Мы давали ему успокоительные, он был совсем никуда.

– Вы можете мне объяснить, что случилось с Никой.

– А кто из них Ника? Та, которая без сознания?

– Наверное. Я ничего не знаю и понять не могу.

– Пол часа назад привезли двух девушек и парня, они разбились на машине. Парень уже умер. Одна девушка при памяти у неё травмированы обе ноги и таз, вторая – очень плоха, степень и количество травм ещё не до конца определены. Сейчас с ней работает наряд врачей.

– А за рулём был погибший парень?

– Я этого не знаю.

Я обнял сына, у него был озноб, лицо белое, как простынь.

– Сынок, всё будет хорошо, слышишь, всё будет хорошо.

Я опять подошёл к сестре.

– Скажите, ему можно что-нибудь вколоть?

– Я же сказала, мы уже вкололи, Ирина Викторовна, когда увидела его, сразу сделала укол, просто нужно немного времени, укол скоро подействует.

И действительно, Костя постепенно начал сообщать, с ним уже можно было разговаривать. Выяснилось, что Ника вечером уехала домой к родителям в Правдинск, у подруги был

день рождения. Костя ехать не стал, к концу года у нас на фирме был просто завал. Было совсем непонятно почему Ника ехала под утро в той машине, которая, как потом выяснилось, на полном ходу врезалась в дерево. Но это уже и не важно. Важно то, что её состояние оценивалось, как безнадёжное. Ему позвонила медсестра из кареты скорой помощи во время следования в Калининград, набрав последний исходящий номер с телефона Вероники, поэтому Костя был тут раньше скорой.

Так случайно оказалось, что приятельница Викиной мамы работала именно здесь и как раз в реанимации травматологического отделения, утром этого же дня она зашла на смену. По её словам, которые она произнесла гораздо позже, где-то через пару месяцев, когда опасность летального исхода уже миновала, в то утро инструктаж начинался со слов: «Ночью поступили трое, один ушёл, вторая сегодня уйдёт». Эта вторая и была Ника, которая слава Богу не ушла. Сломано было многое, труднее сказать, что уцелело. Самое страшное – это сильнейшая травма головы. Произошло Чудо и это по словам врачей, которые редко страдают излишней скромностью и с удовольствием приписывают на свой счёт подобные подвиги, в этот раз лукавить всё же не стали, язык видимо не повернулся, поэтому честно сказали – это из разряда воскрешения Луки.

Именно с этого трагического случая я начал третью книгу не случайно, этим же моментом я её и закончу. В нём есть нечто магическое, как я уже сказал. Пройдёт немало времени и мне откроется понимание тех процессов которые начинали происходить тогда в моих взаимоотношениях с Костей, не может не открыться, ибо нет ничего тайного, что не стало бы явным. Хотя теперь, спустя четыре года после аварии я пришёл к выводу, что не хочу подобных открытий, да и ни к чему мне это, так как сына у меня больше нет, вернее он есть, но сыном уже не является.

Впрочем, обо всём по порядку.

Для этого надо вернуться к одесским событиям шестилетней давности, когда в результате блестяще спланированной и удачно проведённой операции, я вернул свои деньги, потерянные шестнадцать лет тому назад, если брать отсчёт со дня написания этих строк. Своё повествование я закончил тогда, описывая возвращение из Одессы в Калининград.

Мысленно перетекаю в то время.

Мёд с привкусом горечи

Утром следующего дня я прилетел в Калининград. За все наши совместные годы мы всего однажды разлучались с Женей так надолго, это было, когда я делал развод с Ириной, та разлука совпала со смертью отца. Сейчас же целую неделю у нас был медовый месяц. За это время улеглись душевные терзания по поводу шлейфа событий, причиной которым был я сам, всё смотрелось уже более-менее оптимистично.

Всё, кроме моего пошатнувшегося бизнеса. Как мало надо, чтобы напрочь уничтожить создаваемое годами. Именно так можно было сказать о моём отлаженном деле после двухмесячного правления Аслана. Людей не было и на телефоны они не отвечали, заказчик, перед которым, как мне казалось, я уже выполнил все договорённости, за исключением мелких брызг, подал на меня в суд и суд уже состоялся, что и не странно, заказчик был родным братом военного прокурора. Мало того, мной заинтересовалась налоговая и это, наряду со штрафом, который я должен выплатить по суду, было уже очень и очень опасно.

Аслан винил во всём кого угодно, только не себя... все вокруг козлы. Когда я отдавал деньги Ясе, мы долго разговаривали на эту тему, Аслан был его двоюродным братом по материнской линии (родственники по отцовской линии у чеченцев считаются более близкими). Так вот впервые за столько лет от него я услышал, что Аслан не тот, на кого можно положиться. Яса знал это ещё по советским временам, когда сам, будучи студентом – выпускником торгового института, привёз его в Ленинград, чтобы адаптировать под современные условия и дать возможность воспользоваться всеми благами цивилизации. Он не слишком распространялся на этот счёт, так как у чеченцев нет в обычаях привычки кляузничать на своих земляков, тем более родственников, но то, что для него не было новостью некоторая склонность Аслана пожить за счёт близких людей, меня поразило до глубины души.

Постепенно я разрулил образовавшиеся сложности, хотя и пришлось выложить немалую сумму и уже через пару месяцев забыв о прозрачных намёках Ясы, пошёл на совместную авантюру с Асланом и его новым знакомым Валерием. Это было как раз в канун моего отъезда на Украину.

К тому времени мы с Маней опять решили работать вместе, всё-таки опыт показывал, «что вдвоём вдвойне веселей». Взяв подряд на строившемся заводе по производству и расфасовке растительного масла, мы рьяно приступили к работе. Официально зашла фирма «Строй-промтрест», имевшая строительную лицензию и принадлежавшая Маниному знакомому Александру Красныху, мы же просто осуществляли деятельность под её крылом, да так, что никто из руководства заказчика даже не знал этого Красныха.

Работы велись с потрясающим успехом, особенно если учесть, что это был первый столь серьёзный опыт в рамках совместной деятельности, всё шло просто на ура. За два месяца нами было заработано столько, сколько ранее не зарабатывалось за два года. Эйфория полнейшая, да и как иначе, попав на серьёзный уровень ведения строительных работ, ментально мы оставались бригадирами, довольствовавшимися небольшой дельтой заработка, которую могли выкроить из денег на зарплату, утаив от рабочих небольшие объёмы, закрываемые сверх оговорённых, ну или что-нибудь в этом же роде. Поэтому здесь, на заводе, поначалу нас абсолютно удовлетворяла оплата труда, что и позволило конкурировать с фирмами, которых по понятным причинам такие деньги устраивать не могли.

Нет, конечно же я – человек, в прошлом имевший за плечами серьёзный опыт производственной деятельности на Украине, понимал некоторую ущербность наших представлений о том, сколько должна зарабатывать средняя строительная компания, но после стольких не очень денежных лет, основательно подзабыл это состояние свободы и уверенности, принцип синицы вместо журавля эти пару месяцев всё ещё давил и на меня. Но уже к осени мы

оперились и решили, что пора заявить о своих правах во весь голос, это случилось, как раз перед моим отъездом на юг.

Возвращаясь к теме авантюры, которую мы решили провернуть с Асланом, могу сказать, что это был высший пилотаж глупости с моей стороны. Часто думая о том времени, не понимаю, как можно быть таким наивным и доверчивым, ведь никогда раньше я не грешил этими пороками. Хотя почему не грешил, а «Руслан фрахт», ну чем не повод усомниться в моей вменяемости. И тут пройдя уже Крым и рым, опять, как мальчишка попал на деньги. Я никому не рассказывал эту историю, так как любой здравомыслящий человек вряд ли смог бы найти какое-нибудь оправдание моей бестолковости, если я и сам не могу.

Вывод напрашивается только один – во всех подобных случаях меня губит то, что я имею дело с близкими друзьями или родственниками. Хотя это и не всегда плохо, в случае с Манушак всё было просто идеально и являло собой пример порядочного, не жлобского отношения друг к другу. Именно этот прецедент расслабил меня и позволил безоговорочно, сломя голову, довериться сыну несколько лет спустя. А как же иначе, ведь сын – это твоё продолжение, твои надежды и чаяния, мы живём и творим ради детей.

Тот, кто читает эти строки, наверняка сейчас подумал обо мне, как о каком-то чудовище, дескать, даже сына не щадит и хулит на чём свет стоит, я и сам бы так подумал ещё совсем недавно. Но не спешите, уважаемый читатель, всему своё время. Пока что сын у меня самый лучший парень, я его очень люблю и он меня, кажется, тоже.

Аслан давно говорил о том, что в Бельгии живут много его друзей и родственников. Среди них есть несколько человек, оказывающих существенное влияние на компанию, обеспечивающую подержанными пикапами американского производства наши российские регионы. Фирма закупала битые машины в США, ремонтировала и обеспечивала товарный вид этой техники, как говорится, красила губы. В этой связи представлялась возможность выступить в качестве посредника на этом рынке, забрав на себя маленькую дельту прибыли, что по сути вполне распространённая практика, было грех не воспользоваться такими преференциями. Эту тему очень сильно подогревал приятель Аслана Валерий, с которым он недавно познакомился. Тот в свою очередь уже набил канал на поставку пикапов в Пермь, откуда он собственно и приехал. Всё срасталось очень удачно, так, что комар носа не поточит. Зная, что на Украине у меня есть дополнительно двести двадцать тысяч евро, я не был слишком избирателен соглашаясь участвовать в деле.

Всё сводилось к тому, что самую первую партию пикапов надо было брать по частичной двадцати процентной предоплате, которая отменялась после этой сделки. В случае, если она пройдёт без проблем, в дальнейшем всё будет поставляться под стопроцентную реализацию и необходимость в своих деньгах вообще отпадёт. Таким образом моё участие в деле тупо сводилось к частичному финансированию первой пробной партии автомобилей.

Для этой цели я слетал на Украину и опять инкогнито. Очень волновался проходя пограничный контроль, ведь закулисные одесские интриги так и остались для меня наполовину неразгаданными. Правда тот факт, что Павел жив и здоров вселял некоторую уверенность в удачное разрешение возможных неувязок и надежду на счастливое будущее для всех участников тех событий. По его словам Лариса тоже не бедствует, хоть и вряд ли он смог бы понять все хитросплетения, что до Ларисы, но привет от неё он мне передал, с надеждами на нашу скорую встречу. Я благополучно забрал часть денег и уже через день вернулся назад.

Видит бог, если б не Аслан, мне бы и в голову не пришло отдать кому-то пятьдесят тысяч евро, не видя за что, да и вообще, автомобили не были моим профилем. Для реалистичности картины, был представлен курьер, который якобы приезжал в Москву по делам фирмы. По дороге назад тот заехал в Калининград, чтобы забрать деньги, снимался головняк с открытием счёта и так далее, словом всё было просто супер чудненько, что само по себе не могло не вызывать подозрения. На всё про всё десять дней и первая партия автомобилей, съёмки

которых уже были показаны потенциальным покупателям по интернету в Перми, приходят на место. Далее тот же курьер привозит нам пятьдесят тысяч назад и ещё пятнадцать – нашу долю. По прибыльности такое предложение было достаточно выгодным. Я с лёгким сердцем отдал деньги курьеру, который, кстати сказать, был моим земляком. Мы сыграли с ним партию на бильярде и выпили по кружечке пива. Всё это время Аслан расспрашивал о своих друзьях и родственниках, обсуждая с ним, то подробности соревнования по вольной борьбе, где участвовал его племянник, то причины развода близкого друга и уход того к худой и страшной бельгийке. Это были простейшие упражнения для лохов, но я повторюсь, речь шла об Аслане, человеке, которого я считал своим братом. В этом смысле он даже переиграл со спектаклем, убирая фактор случайности, ни на секунду не позволяя усомниться в реальности существования всех этих выдуманных персонажей. Он явно перестарался и будь на моём месте кто-нибудь другой, всё могло на этом этапе и развалиться. Меня же это совсем не беспокоило, я всецело доверял ему и тот факт, что его друзья были в деле, добавлял уверенности в положительном исходе.

Уже через несколько дней мы с Евгенией уехали на Украину. Ехали на своём «Мондео» через Польшу с выходом на Львовскую границу, я всё ещё переживал проходя её, но и тут всё прошло достаточно спокойно. И вот мы уже летим по украинским просторам, впереди встреча с мамой, братом, моими друзьями и конечно же с сыном, я уже успел соскучиться по нему. Настроение великолепное, вновь открывающиеся перспективы вселяли уверенность в будущее. Целый месяц беззаботного отдыха, в планах поездка к морю, в этом году мы уже второй раз будем на море, в январе ездили в Таиланд.

Мама уже ждала нас, так как я перезвонил ей на подъезде, когда оставалось километров пятьдесят, мой брат Слава и Костя тоже уже сидели у неё, все были рады и счастливы. Далее, собственно, встреча и её логическое завершение – праздничный сабантуй.

Дни летели незаметно, как обычно бывает на отдыхе.

Подходило время, когда техника из Бельгии должна быть уже на подъезде к Перми, телефон Аслана перестал отвечать, а потом и вовсе отключился.

– Валера, что случилось, я не могу дозвониться до Аслана, как там дела, техника ещё не пришла в Пермь, уже пора бы? – по телефону с ним мне всегда было говорить предпочтительнее, недолюбливал я его, на уровне интуиции ощущая недоброе.

– Да кто его знает, этого Аслана, как сквозь землю провалился, проблем теперь выше крыши из-за него.

– А дома ты у них был, что говорит его брат Ахмед?

– Съехали они со старой квартиры, я же говорю, как сквозь землю провалился и отключился.

Валера говорил как-то слишком уж спокойно, меня это насторожило, чувствовалось, что он чего-то недоговаривает. Я решил позвонить Ясе.

– Привет, дружище, как ты там жив здоров?

– Привет, Юра, раз звонишь, то отдых у тебя не совсем складывается, иначе бы не вспомнил про старого бродягу.

– Ну вот, даже не интересно с тобой, всё ты знаешь наперёд. Хотя это и не совсем так, мы сейчас на море передо мной на столе десяток азовских бычков величиной с локоть и три бутылки пива, жара невероятная, а пиво только с холодильника, всё в инее.

– Ты это специально так издеваешься, тут у нас дождь уже неделю не прекращается, ну Юра, ты садист.

– А ты прыгай в самолёт и завтра жду тебя здесь, у меня по соседству такие тёлки поселились, слюни текут, но Гаврила жёнам верен был.

– Меня к концу недели ждут в Пятигорске, ты же знаешь – это моё любимое место, и девочки там не хуже. Ну так что там у тебя случилось?

– Яса, ты не знаешь где Аслан?

– А ты что не в курсе, он же в Чечню уехал и походу будет там минимум до нового года, ему как раз деньги выделили за грозненскую квартиру, будет восстанавливать. Мне тоже компенсацию за дом обещают вскоре, хотя со мной всё гораздо сложнее, там нужна взятка посерьёзнее. Странно, что ты этого не знал, вы же друзья не разлей вода.

– Он наверное сейчас на другом номере, ты не смог бы мне дать этот номер?

– Так я его и не знаю, он мне не звонил, да и вообще мне почему-то звонят только когда есть проблемы, а так просто – наверное рылом не вышел – Яса непрозрачно намекал и на меня, – а что, собственно, случилось, что за переполох такой?

Мне пришлось всё ему рассказать, он, как всегда, по настоянию Аслана, не был посвящен в это дело, чтобы не делить ещё и на него.

– Ну вот, я же говорил, что про меня вспоминают только в моменты возникновения проблем. Так я тебе скажу, не пожадничай вы на мою долю, всё уже было бы зашибись, ты думаешь Тимур не проконтролировал бы эту фигню? Да ему это, как два пальца об асфальт. Так нет же, никогда не доходит до людей, что жадный платит дважды. Можно и по-другому сказать, я имею в виду про жадность и про фраера. Ладно, сейчас попробую узнать его телефон в Чечне, интересно, что он мне сейчас будет лепить по этому поводу, вот уже... – он хотел что-то добавить, но сдержался.

Яса, как и я, не мог и предположить, что Аслан вместе с Валерой просто выдумали всю эту историю, он посчитал, что брата кинули земляки и тот поехал выяснять отношения в Чечню к их родственникам, что очень часто практикуется у чеченцев. Я попытался объяснить, что число участников изначально оговаривалось именно Валерой, как главной действующей фигурой и мозговым центром всего предприятия, меня и самого взяли потому, что я располагал достаточной суммой денег.

Через какое-то время Аслан перезвонил, он клялся, что фирму в Бельгии накрыли полицейские за какие-то криминальные хвосты и теперь надо ждать пока адвокаты отработают свой хлеб и уладят все недоразумения. Это уже потом, по приезду домой, я окончательно убедился в том, что друг меня просто предал. Тем более и Яса, в отличие от Аслана, не стал кривить душой, а прямо так и сказал.

– Юра, мне не хотелось бы тебе это говорить, ведь дело касается Аслана, какой ни есть, а он брат, но и ты мне не посторонний человек, короче говоря, он тебя кинул. Сам в шоке до сих пор, я ведь знаю какими делами вы были связаны в Питере, под каким сроком ходили, поэтому и поражаюсь, как он мог так поступить.

Уроки арифметики

Аслана я по сей день ни разу не видел, он живёт в Чечне, точно так же пропал и Валера. Если пятьдесят тысяч евро поделить на двоих, то им вышло по двадцать пять на нос. Ну что ж, много это или мало каждый решает по своему усмотрению, именно в такую сумму он оценил нашу дружбу, а значит и мне цена там же, недалеко. Так я тогда успокоил своё сердце, решив найти Аслану оправдание, ведь гораздо легче поставить под сомнения свои человеческие качества, чем признать ошибку, длиною в десятилетие.

Но всё это было уже потом, после нашего возвращения с Украины. Пока что мы отдыхаем и радуемся жизни, ничто не омрачает нашего настроения, разве что Костя. За два месяца он так и не сделал заграничный паспорт, а значит ехать вместе с нами не мог и похоже не слишком волновался по этому поводу. Решив, что познал все азы современного строительного бизнеса, он зацепился делать фасад в здании одного из местных банков, набрав своих сверстников и тех, кто не побоялся довериться желторотому пацану. Генподрядчик, как и положено по рангу, благополучно прокидывал его, я указал на первые признаки, но, как говорится, «если бы молодость знала». Что ж, иногда прививки бывают необходимы и лучше, когда их получают в детстве, знаю это по тому, как однажды заболел ветрянкой, когда мне было уже за сорок, – не предаваемые ощущения.

Так вот ехал в этот раз он уже после нас, причём вместе с мужем своей родной сестры Людмилы, я писал о ней в первой книге. Костя взял его с собой, как я понимаю, большей частью, чтобы уйти от моей опеки, сразу стал вопрос о съёмной квартире, а раз квартиру снимать, так лучше уже на двоих.

– Заодно и буду приглядывать, чтобы Сашка с бабами не загулял, Людмила меня слёзно просила.

Я не стал возражать, это было неплохим вариантом для всех. Саша парень рукастый и конечно же сможет неплохо заработать, ну во всяком случае в сравнении с украинскими строителями, заодно и компенсировать трёхмесячный кидок с банком. На то время Людмила уже родила сына и поэтому с радостью отправила мужа в Калининград, так как денег катастрофически не хватало, а приличной работы в Никополе найти не представлялось возможным в принципе.

По приезду, уже в октябре, Костя опять не успел на вступительные экзамены в универ, поэтому должен был терять ещё один год, хотя так говорить не совсем корректно, ведь молодость – это незабываемое время и они вместе с Сашей продолжали жить этой великолепной молодой жизнью, оценить которую, можно лишь спустя годы. Теперь они снимали двух-комнатную квартиру, куда два раза в неделю приходила девушка – репетитор, чтобы обучать Костю математике и физике, (хотя может быть и не только).

Вернувшись с Украины, я с удвоенным энтузиазмом приступил к своим обязанностям в составе новой формации, которая к тому времени и фирмой ещё не являлась, были задекларированы лишь намерения на создание в дальнейшем серьёзной строительной компании со всеми полагающимися для этого лицензиями и прочими атрибутами современного бизнес образования. Как я уже говорил, мы принимали участие в строительстве завода по расфасовке растительных масел и были на весьма хорошем счету. Постепенно вытесняя конкурентов, буквально через три месяца мы стали основными подрядчиками. Это стало возможным в основном благодаря откатным связям с отделом капитального строительства, в частности с его начальницей при посредничестве инженера, выполнявшего функции технического надзора.

Естественно, такое доминирование далеко не всем было по вкусу и нужно было бы ожидать всевозможных провокаций от недоброжелателей, их сразу же появилось в избытке.

Об этом я знаю сейчас, набив за десять лет шишек на голове больше, чем их можно найти на кремлёвской новогодней ёлке. В своё время на Украине люди, бравшие откаты, решали сами, причём на корню, все вопросы, связанные с происками конкурентов, тем самым ограждая меня, а заодно и себя, от всевозможных неожиданностей. Здесь же просто тупо забиралось пятнадцать процентов, при том, что никакой дальнейшей поддержки и прикрытия не оказывалось, даже по малейшим неувязкам со сроками, задержанными не по нашей вине, не говоря уже про более серьёзные проблемы.

В общем, чтобы долго не мусолить эту тему скажу, подобный механизм сотрудничества, на мой взгляд, мог работать только в нашем случае. Ни одна фирма, являющаяся собой полноценное строительное подразделение, не пошла бы на такие кабальные условия со стороны начальницы отдела капстроительства завода, к тому времени уже известную в среде строителей, как в край обнаглевшую и ненасытную особу, которой бы самое время где-нибудь посидеть и отдохнуть. Так я тогда думал. Святая простота, мы ещё не имели дело с депутатами всяческих округов и созывов.

На этом объекте работали и Костя с Сашей. Работали надо сказать плодотворно и с наибольшим КПД, если брать в расчёт всё, что они делали, а также сроки, качество, а заодно и зарплату, которую получали в итоге. В этом смысле им не повезло, я боялся и в мыслях своих допустить, чтобы Манушак заподозрила меня в желании потянуть на себя одеяло через увеличение оплаты труда для своего сына.

Здесь же судьба свела меня ещё с одним человеком, Манушак работала с ним раньше, тогда они совместно выполняли капитальный ремонт многоквартирного дома, по старой дружбе она пригласила его и на завод. Алексей Петрович, с которым мы в дальнейшем стали друзьями, был личностью противоречивой, во многом неуютной, но справедливой, во всяком случае, пока речь шла о несущественных мелочах, серьёзные испытания обычно приходят, когда есть, что делить.

Он имел сына Лешу, годами, как и мой Константин, поэтому сразу же появилась конкуренция, которую можно было бы назвать здоровой, так как в результате ребята старались демонстрировать лучшее, на что были способны.

Как бы там ни было, работа на этом заводе позволила создать фундамент для дальнейшей деятельности, мы с Манушак учредили ООО «Строй Индустрия» и вступили в СРО. Это был тот год, когда вместо лицензий как раз и придумали так называемые саморегулируемые организации, представляющие собой не что иное, как дополнительный инструмент откачивания денег, который позволяет практически узаконить коррупционные цепи в сфере строительства.

Мы так же купили более пяти тысяч квадратных метров строительных лесов и собрали большое количество оборудования и инструментов, что делало нас конкурентно способными на строительном рынке. Но главное, на мой взгляд, мы сумели значительно улучшить свой материальный статус и как следствие, поднять самооценку, что до возможности заниматься подобной деятельностью в принципе, в результате перед офисом фирмы уже стояла очередь из прорабов, желающих с нами работать.

Возвращаясь к теме строительных лицензий не могу не вспомнить, что ко всем проискам конкурентов, очень сильно навредил нам Красных, так как в процессе тщательной проверки документов его фирмы службой безопасности, выяснилось, что лицензия у него рисованная на цветном фото принтере, о чём мы, естественно ни сном, ни духом. И это у заказчика, который в арсенале своём имел огромный штат юристов. Другими словами, большая часть сотрудников корпорации «YUNION» занималась судебными тяжбами с различными организациями, а также частными лицами на предмет возможности не платить тем, ну хоть чуть-чуть, ну хоть под каким-нибудь предлогом. Продаю секрет за покупку этой книги, если Вы, уважаемый читатель, хотите заключить соглашение с организацией любого толка, обратите внимание на то,

сколько юристов входит в состав этой организации и подумайте, как такое их количество соотносится с общей доктриной и сферой деятельности последней.

Как бы там ни было, но нам пришлось испить до дна все прелести юридического произвола, в совокупности с полным разочарованием по поводу человеческих качеств работников отдела капитального строительства. Из-за желания прогнуться перед руководством корпорации, они сделали ему подарок и не закрыли выполненных нами объёмов на довольно внушительную сумму, путём отрицания своих же распоряжений и таким образом, очевидно, рассчитывая на гораздо большие преференции нежели наши пятнадцать процентов. Это было похоже, как если бы вы построили заказчику дом, а тот сказал, что это не дом, а гриб и вырос он после вчерашнего дождя. Подобное было возможным потому, что из-за исключительных отношений, мы внедрили практику, когда на многое, из выполненного уже сейчас, смета составлялась только потом. В результате недополучены большие суммы денег и потрачены долгие месяцы работ по исправлению брака, сделанного по вине проектировщиков и неквалифицированных действий работников отдела по строительству (и это при миллионных откатах).

Уроки Трансерфинга

Незаметно пролетел год. Следующий начинался не очень весело, в стране, равно как и во всём мире, бушевал кризис, который буквально косил с ног только-только оперившийся бизнес по всей России матушке. Он сказывался на всех направлениях и особенно в строительной индустрии. В этих условиях любая работа воспринималась, как манна небесная и мы были вынуждены брать практически всё, что предлагалось. Алексей стал нашим основным партнёром с особым статусом. Он был вхож в серьёзные деловые и властные структуры города и не тратя времени даром, вскоре предложил два достаточно крупных и на то время выгодных подряда, выполняя которые, мы смогли продержаться эти очень трудные пару лет и при этом не сдуться.

Тем не менее я понимал, что строительство – совсем не то, чего хотела бы моя душа и особенно отчётливо это стало видно после того, как я ознакомился с принципами трансерфинга. У меня прослеживалось стойкое нежелание работать на этой ниве, поэтому на время собраться и решить конкретную задачу – это ещё куда ни куда, а вот на постоянной основе, всю жизнь вариться в этой кухне было бы для меня задачей непосильной и я, как никто, понимал всю двойственность и недолговечность такого положения вещей.

На протяжении уже нескольких лет я живо интересовался тем, что обычно никак не принимается в среде таких конкретных и во многом практичных людей, коими были мои ближайшие партнёры. С интересом читая эзотерику и литературу подобного толка, я пытался через различные психологические практики понять, что же собственно из себя представляет человек, равно как и другие божьи создания, для чего вообще весь этот цирк Он сотворил, и если в этом есть смысл, то какая роль в этом спектакле отведена лично мне.

Все размышления подобного рода я конечно же не афишировал, понимая, что лучше их сохранить в тайне. И действительно, сказать об этом – сродни клейму идиота на лоб, настолько дискредитированы сейчас люди, интересующиеся такими вещами. Как правило они слывут идеалистами, оторванными от реальной жизни, не способными на созидание чего бы то ни было материального.

И всё же я искал. По сути искал «то, не знаю, что», пока однажды мне не попались книги Вадима Зеланда, они то и стали отправной точкой. Нет, конечно же он не даёт ответы на интересующие меня вопросы, да и не пытается, но с одной задачей, как на мой взгляд, он справился просто блестяще. Приняв, как аксиому много вариантность окружающего мира, проще говоря, наличие поля, то есть бесконечного банка вариантов развития событий, причём вечно и статично (без времени и движения, время и движение начинается при материализации варианта), он допустил возможность выбора человеком любого варианта по желанию, конечно же не просто так, а при соблюдении определённой техники, описанию которой, собственно и посвящены его книги. Из уст физика – ядерщика это звучит особенно интригующе, хотя может быть именно близость к науке и явный прагматизм образа мышления автора, который должен бы идти скорее вразрез подобным идеям, как раз и способствует быстрейшему пониманию предложенной им модели мироздания.

Эту концепцию практически невозможно опровергнуть, равно как и доказать её истинность. Но опять же, он ничего никому и не доказывает, а лишь предлагает удостовериться в действенности принципов этого реликтового учения, которое назвал трансерфингом реальности, хотя это тема отдельная, кто придумал такое название.

Само по себе прочтение его работ долгое время не приносило никакой пользы, понимание было, но ничего не менялось. И только со временем начало приходить осознание, на столько разными оказались эти вещи – понимание и осознание, просто небо и земля. Человек, привыкший понимать всё налету и с полуслова, в этом смысле обречён никогда не познать

«простые» принципы трансерфинга, ну или во всяком случае, потратить на их освоение всю жизнь.

Со временем и до меня стали доходить некоторые понятия, но несомненно главнейшие из них – решимость иметь и внешнее намерение, которые рождаются в единстве души и разума. Это главная движущая сила трансерфинга, который по словам автора является холистическим учением, переданным ему во сне через проводника. Звучит по – детски наивно, но именно этот факт и заставляет вдумчивого читателя остановить свой взгляд на том, что пишет Зеланд, так как манера изложения, его умение удерживать внимание читательской аудитории, а также непринуждённость, с которой он прыгает из темы в тему, говорят о том, что Вадим легко бы мог обойтись и без Смотрителя, который явился во сне, если бы тот ему не явился. Я почему-то верю, мне и самому нет – нет, да как придёт во сне какой-нибудь «смотритель» – упаси бог!

Былое и думы

Вот так, при постоянном волевом нажиме, не имея никакого желания, я уже весьма продолжительное время двигался в общем русле выбранной нами корпоративной стратегии и делал это, не выказывая должного рвения, так как в какой-то момент отчётливо увидел, что Манушак прекрасно справляется с обязанностями директора и мало что теперь зависело лично от меня, как говорится кто везёт, на том и едут. В своё время, наигравшись вдоволь в важную персону, с огромным опытом того, как из грязи попадают в князи и наоборот, я по возможности перестал доказывать свою значимость, оставив это на Алексея с Маней, которые ещё долго играли в игру под названием «для меня нет меня прекрасней», пока и они не устали. Говоря откровенно, я стал тупо отлынивать от работы и не потому, что ленив, хоть и не без этого, а потому, что видел уже не за горами свой уход из компании, где хочешь ты того или нет, каждый день нужно было доказывать свою необходимость, подчёркиваю, именно доказывать, на что порой и тратились основные силы. По своему характеру я человек – вспышка, то ничего, то сразу всё и мне такой регламент конечно же не подходил.

По обоюдной договорённости, которой мы достигли ещё два года назад, Маня была директором, я – замом, наш новый партнёр Алексей, хоть и не был учредителем, но тоже занял ключевое положение и участвовал в принятии важных решений, определяющих ближайшие, да и дальние перспективы развития компании. Он практически избавил нас от необходимости заботиться о кадрах, беря на себя все тяготы общения с рабочими, а также утрясал все финансовые недоразумения с ними, оставляя себе и это вполне естественно, серьёзную часть средств, выделенных на зарплату, что и было его, так сказать, нефиксированной долей. Мы приняли эти правила игры и в дальнейшем ни разу их не нарушали.

Масла в огонь, нет-нет, подливал тот факт, что Костя долгое время ещё работал в фирме, даже после того, как уехал на Украину Александр. Конечно, это было моей ошибкой, его надо было сразу же определить где-нибудь на стороне. Сейчас же он для всех являлся раздражающим фактором, хоть и выполнял, причём весьма успешно, работу в рамках своих полномочий. Имея заносчивый и неуживчивый характер с очевидными задатками человека властного, он при всяком удобном и не всегда удобном случае, пытался демонстрировать своё превосходство над другими рабочими, многие из которых действительно были классическими объектами для насмешек. Но один против всех – путь в никуда, этого я никак не мог ему донести, ведь молодость склонна понимать только на собственной шкуре. Как итог, после его критических высказываний возникал резонанс, с последующим продолжением разборов в офисе, то есть между мной, Манушак и Алексеем.

Почему? Да потому, что число рабочих, их квалификация, а на первых порах и объёмы работ, выполняемые людьми Алексея, были его главным инструментарием и он, естественно, не мог позволить какому-то «молокососу» поставить под сомнение выбранную стратегию, обеспечивающую безбедное существование (это в продолжение разговора о ежедневном доказательстве значимости).

Главным и решающим было то, что стратегия в целом работала, всё о чём говорил Костя, были лишь частности, (мне сейчас вспомнилось, как я хотел изменить структуру и стиль работы ТО-44). Но ведь молодость – это максимализм и, уверенный в своей правоте, Костя был неустойчив в своих оценках, что до всех нас в отдельности и фирмы «Строй Индустрия» с её специалистами в целом.

Другой моей ошибкой было то, что на все упрёки, касающиеся Кости, я реагировал стандартно агрессивно, чем очень сильно портил отношения со своими коллегами и ещё больше заострял на нём внимание. Это была всё та же значимость, я хотел доказать, что мой сын самый лучший, хоть и понимал, что это не всегда так.

Короче говоря, пока я понял, что Костю надо уводить в сторону, нервов потерял немаленько. Но это было уже через год, когда он учился в филиале Московского института инженеров транспорта, на строительном факультете. Незадолго до этого нам выпал случай отремонтировать фасад здания института, так бы мы про него никогда и не узнали. Манушак договорилась с ректором и Костя сдал экзамены, в то время я был с Женей в очередном отпуске и всё организовала Маня. Надо сказать, она всегда относилась к нему, как к меньшему брату, часто покупала для него что-нибудь эдакое, даже одежду иногда выбирала сама, да и просто принимала активное участие в его судьбе, причём совершенно безвозмездно, то есть не ожидая какой бы то ни было отдачи, кроме душевной.

Костя стал очень стремительно взрослеть, он даже внешне изменился настолько, что сейчас не был похож на меня так уж очевидно притом, что ещё два года назад, он был просто копией моих фотографий тридцатилетней давности. Ко всему прочему изменения внутренние были ещё более грандиозными. На первый план очень явно выходили лидерские качества, напористость и какая-то фанатичная целеустремлённость в желании достичь вершин во всём. Он даже учился в институте как-то уж больно добросовестно, можно сказать самозабвенно, сам выполнял абсолютно все курсовые, отлично сдавал все экзамены и никогда не имел хвостов при переходе с курса на курс, то есть был полнейшей моей противоположностью, чему я немало радовался, за него никогда не надо было платить, как это делали другие родители, ему ничего не надо было напоминать, что касалось учёбы. Но самым замечательным было то, что в свои двадцать с небольшим, он достаточно ясно представлял себе, чего, когда и сколько он хочет получить, в ближайшей или среднесрочной перспективе, а также от жизни вообще. Согласитесь, такая целеустремлённость не всегда под силу даже людям зрелого возраста, а тут пацан, который года три тому назад даже не знал, нужен ему институт вообще или ну его нафиг.

Все наши знакомые заметили это и дружно хвалили его, а заодно и меня, хоть я и понимал, что моей заслуги здесь напрочь нет. Единственный человек, настороженно воспринимавший эти резкие перемены в сознании была Манушак, она всегда очень прозорлива, и увидела в этой метаморфозе недобрые признаки.

Форекс нам поможет

Вот так незаметно прошло три года после одесских событий. Всё это время я постоянно поддерживал связь с моим николаевским другом Павлом, сыгравшим в те дни одну из ключевых ролей, я подробно описывал их во второй книге. К тому моменту Павел переехал в Киев к детям. Продав свой дом, он купил там однокомнатную квартиру, а также заплатил большую часть средств за квартиру сына. Много раз он приглашал меня приехать к нему в гости, но я всё никак не мог собраться.

У моей одесской подруги Светланы тоже произошли значительные изменения, время от времени я позванивал ей. За эти три года она стала вдовой, предварительно успев взять двухлетнюю девочку из детского дома, теперь ей уже исполнилось три. Так что забот прибавилось и мне нравился её позитивный настрой.

Связь с Кларой была потеряна со времени нашей последней встречи на похоронах её сына, мне так и не удалось поговорить с нею даже по телефону. Поэтому её судьба мне была совершенно не известна, равно как и судьба Ларисы, красивейшей женщины из числа тех, с кем я когда-либо бывал. Она очень сильно помогла мне в своё время, оказав неоценимую услугу в тех поистине драматических событиях, напоминающих детективный триллер и теперь с переездом Павла в Киев связь с нею тоже была потеряна.

Единственные связи с Одессой, которые со временем становились всё крепче – это Андрей и Татьяна, с ними судьба свела меня в самый разгар тех же событий. Они стали близкими друзьями и тоже внесли серьёзные коррективы в мою жизнь, главным образом поменяв представление о том, как можно зарабатывать деньги.

Как же я был рад, когда они решили приехать в Калининград, у них здесь было совместное дело с местными инвесторами, встреча с которыми, проходила с глазу на глаз.

Регламент встречи состоял из двух дней, но Таня очень постаралась, чтобы он был расширен до семи, поэтому уехали они с Андреем через десять. Я возил их по всей области, благо, что у нас ещё есть, что показать приезжим. Андрей в своём репертуаре, он времени даром не терял и под конец командировки заключил, что такого количества красивых женщин, собранных в одном месте, он никогда и нигде больше не видел, и что теперь в Калининграде он будет частым гостем.

С Таней мы провели немало незабываемых минут, как можно было бы и предположить. Несколько раз я оставался у неё в гостинице на ночь, предварительно обеспечив себе алиби для Жени.

В общем и целом, я старался, как мог, чтобы мои одесские друзья не скучали и чувствовали себя уютно, по-домашнему. За эти десять дней я получил прекрасный начальный уровень торговли на Форекс, а также серьёзную мотивацию на занятие этим делом впоследствии. Ещё раньше я прочитал книгу о трейдинге, подаренную мне Таней в Одессе, но её оказалось недостаточно, чтобы понять перспективы такой деятельности, сейчас же, пообщавшись на эту тему более углублённо, я не мог не увидеть в ней той альтернативы, которая появилась в противовес строительному бизнесу.

Когда мои одесситы уезжали, я попросил Андрея передать письмо Ларисе, предварительно инструктировав его, что и как. В общих чертах он знал, чем я занимался в Одессе три года назад поэтому не задавал много вопросов.

– Не переживай, я всё сделаю в лучшем виде.

– Да я в курсе твоих способностей – с улыбкой сказал я, намекая на его неминуемое знакомство с очаровательной Ларисой.

– Нет Юра, твои друзья – мои друзья, а я с друзьями не сплю.

– Ой не зарекайся, Андрюша, ты ещё не видел Ларису, а увидишь, тут же забудешь про дружбу – я засмеялся, – да ладно, даже рад буду, если окажешь Лорику добрую услугу.

Андрей с Таней уехали и я сразу же почувствовал, что они стали мне по-настоящему близки.

О своём новом увлечении трейдингом я рассказал Жене, она отреагировала на всё это без особого энтузиазма, было видно, не очень то ей верить, что это может как-то прокормить наши порядком подросшие аппетиты. Я подумал, что может она и права, всецело с головой уходить в биржевую торговлю, а тем более на форекс, наверное пока ещё рановато, нужно освоиться, войти в среду или, как говорят опытные трейдеры, сделать торговлю комфортным занятием, для чего не помешало бы найти свою стратегию, то есть манеру торговли, при которой будет расходоваться минимальное количество времени, сил и нервов, приносящую хоть и небольшую, но стабильную прибыль, увеличивающуюся по мере приобретения опыта.

В общем, всё то, о чём учила Татьяна я впитал, как губка и теперь намеревался внедрить свои знания на практике, хоть и с небольшой суммой, всего три тысячи долларов. Без лишних заморочек со всевозможными индикаторами, совсем не понимая фундаментальных основ экономики и зная лишь в теории приёмы торговли, основанные на элементарном техническом анализе, я начал свою самостоятельную торговлю. Конечно же делал это втайне от Манушак, чтобы она не заподозрила в измене общим интересам.

Костю я тем временем устроил на работу к своему приятелю, но и там он долго не задержался, так как уже сам находил небольшие объекты, которые выполнял со своими друзьями по факультету, тем самым избавив меня на короткое время от необходимости оправдываться за него. Он делал свои первые самостоятельные шаги в строительном бизнесе, чему я был несказанно рад и всячески поощрял такое начинание, поэтому специально под него и совместно с ним учредил строительную фирму.

Я попросил Манушак, чтобы для него наша фирма выступила генподрядчиком по ремонту подкранового пути и участка зачистки вагонов для одного из подразделений железной дороги. Затем дал ему денег, помог утрясти некоторые организационные вопросы и оплатил услуги фирме, занимающейся ремонтом путей, которая по сути и выполняла все работы по контракту, не считая мелких брызг, связанных с прочисткой сливной канализации на площадке по зачистке вагонов.

Вся работа с нашей стороны сводилась к статистическому контролю над фирмой – субподрядчиком, которая, кстати сказать, в гробу видела наш контроль и действовала самостоятельно и уверенно, так как это и было её основной деятельностью. Костя, как человек, осуществляющий координацию работ, смотрелся довольно невнятно, но поскольку являлся представителем фирмы «Строй Индустрия» никто его никуда не «посылал», как водится в таких случаях. Работа была выполнена в срок, хоть и с нарушениями, на которые мы пошли по согласованию с дирекцией заказчика, главным инженером которой, был сосед и приятель Костиной однокурсницы. Зная, что у меня есть серьёзная строительная фирма с положительной историей Алексей, так звали главного инженера, помог выиграть тендер на ремонт, чтобы в дальнейшем получить откат.

Деньги «Строй Индустрия» получила спустя три месяца после подписания документов о выполнении, что является нормой для железнодорожников по сей день. Сразу же забрав назад более миллиона рублей (сумма вложенная в объект плюс проценты на обналчку), столько ж я держал пока у себя. Это были Костины деньги, но я не хотел, чтобы он так думал, к деньгам надо привыкать, не имея ранее за душой ни копейки, получить сразу такую сумму, это всегда только во вред молодому человеку, да и не только молодому. Самое отвратительное, что он до сих пор относит эту первую и по сей день единственную победу целиком и полностью на свой счёт. По сути, не имея к ней никакого отношения, он обуславливает её исключительно своими гениальными способностями. Это счастье для родителя, если бы так оно и было,

но увы, я понимал, что гордиться мне пока совершенно нечем. Он же был горд собой и эта гордость застилала глаза. Посчитав, что полтора человека рабочих под его личным руководством на участке зачистки и принесли эти деньги, он решил, что отныне будет косить их налево и направо. В одно мгновение миллион для него перестал быть значительной суммой, он так и не понял, что чудес не бывает, бывают лишь чудесные родители и чудесные друзья чудесных родителей.

Мне не хотелось садить его на место, приводя аргументы именно в этом ключе, чтобы не опалить молодые крылышки, я надеялся, что до него дойдёт без моего нажима, хоть и видел, что не дойдёт. Поэтому однажды в довольно жёсткой форме отдал ему весь остаток денег, который после покупки машины для него и некоторых трат, связанных с поездкой на отдых, куда он отправился со своей невестой сразу же после получения денег, был очень внушительным для фирмы, учрежденной четыре месяца назад. Я решил, что не буду больше иметь с ним общих дел, понимая, что Костя совершенно не тот, на кого можно положиться. То, чего я опасался сбывалось в полной мере, согласно принципам трансерфинга, поэтому я не стал его больше опекать, думая, что может быть оно как-то и вывезет. Но оно не вывезло и уже через год с небольшим от денег не осталось и следа. Конечно же я понимаю, что виной тому была моя вспыльчивость, из-за неё я не стал больше контролировать деятельность фирмы даже на правах учредителя.

Потом, где-то через пол – года мне показалось, что у него всё наладилось и пошло, как ни у кого хорошо и даже начал им гордиться, а потерю денег отнёс на свой счёт, дескать не надо было понты колотить, отдавая бразды правления желторотому пацану и когда мы поделили с Манушак имущество, подумал, что ему без моих денежных вливаний никак не подняться. Поэтому изменил своему же слову, никогда не иметь с ним общих дел, и влил в фирму, где он был генеральным, практически всё, что у меня было (к тому моменту он уже был не новичок и во многих вопросах разбирался лучше меня, не говоря уже о специфических), но что самое главное, опять же бесконтрольно, рассчитывая на сыновью признательность. Ведь я же отец, сыну сам бог велел почитать родителей, – так я тогда думал, учитывая свой собственный опыт отношений с отцом, но я забыл какие гены были в его крови помимо моих. С этого самого момента я обрёл себя на серьёзные испытания, не подозревая на самом деле в какую страшную беду сразу же и попал.

Но что значит потерять всё имея в виду деньги, ни в какое сравнение это не идёт с тем, что значит потерять сына, единственную надежду, своё продолжение, свою гордость и чаяния. Даже сейчас, когда пишу эти строки, всё время забегаю наперёд, нарушая хронологию повествования, на столько болезненно отзывается в груди любое напоминание о грядущем сиротстве. Да-да, не только дети могут быть сиротами, сиротами могут быть и родители при живых детях.

Возвращаясь к событиям тех дней, когда я буквально запустил в Костю сумкой с деньгами, сказав, что отныне он может делать с ними всё, что захочет, могу добавить лишь одно, в душе и на сердце сразу появилось чувство, как если бы человек сбросил с себя непосильную ношу, это был признак того, что я сделал правильно.

Буквально на следующий день он опять пригласил Сашу на работу и тот незамедлительно приехал. Конечно же больших объектов уже не было, да и взять их уже не представлялось бы возможным, но небольшие объёмы работ были ему вполне под силу, особенно учитывая наличие такого опытного работника и по совместительству близкого родственника, как Александр. Многие из тех работ они выполняли своими силами, ну а потом уже и с привлечением наёмных рабочих. Всё шло в пределах нормы, во всяком случае он мне так подавал, я же, как и обещал, в его дела не лез.

Звонок из прошлого

Через пару недель после отъезда моих одесситов перезвонил Андрей.

– Юра, Ларисы в салоне не оказалось, вместо неё всем руководит совсем другая девушка, но тоже неопикуемой красоты. О Ларисе она не захотела и говорить, ссылаясь на то, что эта тема не входит в её компетенцию.

– А другие девушки, ты не пробовал говорить ещё с кем-нибудь?

– Пробовал, все сторонятся, словно чёрт ладана. Я завтра подключу кого-нибудь из своих дам, может хоть с ними будут разговаривать.

Я понял, что у Лары серьёзные проблемы, но как узнать, какие именно, я ведь даже не спросил, где она живёт и вообще практически ничего не знал о её личной жизни, о родственниках, да и про подруг кроме Валентины, у которой мы встречались на квартире, я тоже никогда от неё не слышал.

– Андрюха, дорогой, для меня это очень важно, Лариса мне настолько дорога, что если б я был султан....

– Я понимаю, поверь, сделаю всё, что смогу.

Уже через день Андрей перезвонил.

– У меня невесёлые новости. Против Ларисы возбудили уголовное дело по подозрению в махинациях и сокрытию доходов, как следствие невыплаты налогов на очень серьёзную сумму. Это мне сказали в следственном отделе. Я нигде не мог её найти пока не подключил знакомого следака, выяснилось, что она сидит в СИЗО, короче говоря, ей корячится вполне реальный срок.

Я был убит этими новостями. Как же смогли так быстро забрать принадлежащее ей имущество, конфисковать которое, может только суд. Значит подключился кто-то сильный и влиятельный, раз на закон наплевали совсем уж по борзому. Всю ночь я не спал, гадая, что же сейчас можно предпринять. Одно лишь было бесспорно – я должен что-то сделать и никакие «не могу» или «не в силах» здесь не проходят. Едва дождавшись утра, ни свет – ни заря я стоял на пороге у Ясы.

– Яса, мы с тобой друг друга знаем не один год.

– Юра, не пугай меня, ты ещё никогда не начинал разговор с подобных слов, да ещё и в такую рань. Что случилось, на тебя покушались или может тебя опять объявили во всероссийский розыск? – он говорил без тени иронии.

– Ясик, уповаю на тебя, как на бога. Женщину, которая мне помогала тогда в Одессе, ну я тебе рассказывал вкратце, Ларису – хозяйку антикварного салона, хотят посадить и я точно знаю, что в связи с теми событиями. Я никогда не был козлом, ты же понимаешь, не вмешаться сейчас, равносильно предательству, ну кому, как ни тебе, знать, что надо делать с предателями – я хитрил напропалую, затрагивая самые чуткие струны души чеченца.

– Что от меня, Юра? Скажи, а то я ещё толком не проснулся и не пойму к чему ты это всё.

Дружище, я тебя умоляю, пусть Тимур попросит, нет, просто убедит Игоря, чтобы он вытянул Ларису из-под следствия, которое ей обеспечил кто-то один из двух козлов, толи Пётр, толи Эдуард. Если я позвоню сам, он сделает всё с точностью до наоборот, я его знаю. Пусть Тимур попросит от своего имени, я заплачу за эту услугу.

Яса глянул на меня как-то вопрошающе.

– Что, эта баба действительно стоит того, чтобы за неё платили немалые деньги? Эх, Юра, Юра, ты не меняешься. Ладно сегодня позвоню.

– Ясик, звони сейчас, пожалуйста.

– Да там только шесть утра, ты что в самом деле?

– Давай подождём часик и позвоним.

– Ну ты даёшь, вот зацепила эта Лариса, я тебя таким ещё ни разу не видел.

Мы пили кофе молча, каждый думал о своём, время тянулось, словно тёплое, дешёвое вино из горлышка. И вот Яса набрал Тимура, они долго обсуждали что-то, после чего он сказал:

– Надо ждать.

Два дня показались мне двумя годами. Независимо от Тимура я готовился к вылету. Евгению я предупредил, что скорее всего мне придётся отлучиться в Одессу, так как на счетах брокера зависли наши деньги и причём немалые. Билет до Москвы и далее в Одессу был уже куплен и наконец прозвенел звонок от Ясы.

– Юра тебе надо вылететь туда, Игорь встретит в аэропорту, а далее уже, как масть пойдёт. Вот номер, по которому перезвонишь ему уже в Одессе, – Яса протянул мне листок с записанным номером.

– Спасибо, дружище, я уже взял билет на седьмое число из Москвы, прилёт в двенадцать тридцать по Киеву, пусть Тимур сообщит.

– Ну блин, и билеты уже на руках, ты теряешь голову.

– Сам посуди, какой смысл становиться подонком в конце жизни, надо было вначале. Так что в моём случае это всего лишь простой рационализм. Да и женщина конечно же супер, я мало таких видал на своём веку, уверен, ты бы тоже полетел.

– Ну вот, теперь ты мне нравишься больше, не люблю, когда кто-то корчит из себя борца за справедливость.

И опять лечу в грозу

В Аэропорту меня довольно холодно встретил один из помощников Игоря и отвёз в гостиницу куда-то на задворки Одессы. Через два часа заехал и сам Игорь.

– Ну что, Казанова, не сидится тебе дома, всё приключений ищешь. Ну кто ищет, тот, сам знаешь, изыщет.

– Игорь, да я бы сидел и не высовывался, но не могу, когда по моей, хоть и косвенной вине, страдают люди. А Лариса явно непросто так залетела с налоговой службой, тут не обошлось без кого-то из наших общих знакомых. Кстати, она тебе не звонила? Я ведь давал ей твой номер.

– Звонила. Мы даже встречались в одном уютном кафе, вскорости после твоего отъезда. Но особенного желания дружить со мной она не выказала, видимо посчитав, что я развожу её на бабки, как будто у меня нет других методов. Надо сказать, красивые бабы, в основной массе глупые, как пингвины, эту истину я вывел для себя уже очень давно и твоя подруга в этой связи не исключение.

Что-то щёлкнуло у меня внутри, неужели сам Игорь и организовал всю эту компанию против Ларисы, очень похоже на то, да и этот намёк на другие методы прозвучал не случайно. Он ведь мент, ему всё равно от кого принять. Если не получил от Ларисы – получит от Петра, а не от Петра – так от Эдуарда. И как в этой ситуации действовать? Он ведь и был моим джокером, а теперь получается, что джокер выпал не мне.

И тут на память пришли слова Зеланда, на тот момент я очень скрупулёзно и вдумчиво систематизировал для себя его учение и каждый раз, когда приходил трудный момент пытался встрепенуться, как бы просыпаясь наяву и далее уже рассматривая любое стечение обстоятельств, как благоприятное, то есть такое, от которого польза будет в конечном итоге, даже если и в очень далёком. Я мысленно сделал заявку в пространство вариантов, понимая, что сюда Игорь вызвал меня не для того, чтобы рассказать о глупой и несговорчивой Ларисе, решил, что всё идёт просто супер хорошо, целиком отдавшись течению.

– Игорь, скажи, как ты видишь выход из создавшегося положения? Раз ты вызвал меня сюда, значит у тебя есть план.

– Есть, но не уверен, что теперь это будет так уж просто, маховик раскручен.

– Никогда не поверю, что для тебя в этом городе что-то будет совсем уж непросто.

– Представь себе, для меня тоже не совсем легко. Дело в том, что хозяйкой Лариса была лишь внешне, в документах на право владения всем этим имуществом, речь идёт о фирме «Антиквар», а вот в учредительных документах этой фирмы есть очень много подводных камней, что до учредителей, чем и не преминул воспользоваться Пётр. Будучи далеко не дураком, он ещё раньше предусмотрел такой оборот событий и запрятал за витиеватостью формулировок некоторые ловушки для непосвящённых и теперь по полной воспользовался этими хитро расставленными капканами. Пётр предварительно застраховал себя от противодействия со стороны Ларисы, запрятав её в СИЗО. Так вот самое неутешительное – это то, что за всё, включая и реальный срок для неё, он давно уже проплатил, и деньги те, как ты понимаешь, уже съедены. Ты приехал как-то не совсем вовремя, это чтобы не сказать, что ты опоздал. До конца процедуры возврата фирмы осталось всего несколько мало значащих шагов и обратного хода уже просто не существует.

Когда перед отъездом из Одессы в прошлый раз, я писал Ларисе письмо, уже тогда понимал, что салон она рано или поздно потеряет, поэтому и давал ей совет уходить с наименьшими потерями, воспользовавшись посредничеством Игоря. Теперь, надо полагать, речь идёт лишь о том, чтобы она не села на долгий срок и поэтому я здесь.

– Что делать теперь?

– А теперь надо заплатить хорошие деньги, чтобы отмазать её от срока. Если ты считаешь себя в какой-то мере ответственным за всё произошедшее с ней, от тебя потребуются не много – не мало, пять тысяч евро за каждый год отсидки, положенной по её статье. С учётом посредничества нашему общему знакомому из Бельгии и Вашему покорному слуге – он ехидно улыбнулся, (мне аж затошнило) – это будет тридцать тысяч евреев.

Всё становилось на свои места. Очевидно, Игорь ознакомившись поближе со всем комплектом документов на салон, понял, что в этой ситуации самым предпочтительным будет войти в долю к Петру, а далее всё, как по фен шую. Он, очевидно, ещё тот трансферер, хочет сбить деньги за прекращение дела, как непосредственно с Ларисы, так и с меня, поэтому я тут очень кстати, правильные слайды крутит, сука. Конечно же он сейчас не позволит с ней встретиться, на чём лично я буду настаивать, надо сыграть роль человека, которому «пофиг веник, лишь бы потрахаться» и если не даст поговорить с ней хотя бы по телефону, денег не увидит.

– Мне надо её увидеть.

– Ты что, маленький, думаешь я позволю, чтобы тебя узнал кто-то из тех, для кого ты уже давно умер и тем самым создал бы мне проблем на сто лет вперёд? Ну Юра, не ожидал от тебя такой недалёковидности.

– Тогда я хотел бы поговорить с ней по телефону, это сущий пустяк по нынешним временам. Если и это нельзя, будем считать, что я зря приехал.

Немного помолчав, он сказал:

– Думаю, что это возможно.

Решили, что завтра ближе к полудню, он заедет ко мне с телефоном по которому я смогу пообщаться с Ларисой, к этому моменту у меня должна быть ранее обозначенная сумма.

Он уехал, а на душе смятение, неужели мои предположения, что до причастности Игоря ко всей этой заварухе верны, совсем плачевно смотрятся тогда шансы на освобождение. Ну вот, опять забыл про координацию намерения, нет, всё идёт, как надо. Сейчас можно попытаться разыскать Валентину, мы с Ларисой когда-то встречались у неё на квартире, вдруг у них есть контакт. Адреса я не помнил, но визуально найду без проблем, лишь бы та не съехала на другое место жительства.

План живо созрел, встречаюсь с Андреем и Татьяной, они давно уже ждут моего звонка, обсуждаю с ними что делать сегодня вечером и прошу их отвезти меня к оперному театру, там Таня заходит на квартиру к Валентине и с первых уст я узнаю все подробности.

Через пол – часа Андрей был уже у меня и мы выехали в офис, где нас ждала Татьяна. Встреча была долгожданной и потому весьма эмоциональной, Таня даже слезу пустила, отчего мне стало не по себе, всегда в таких случаях начинаю винить себя не известно в чём. Из офиса мы поехали в ресторан к Светлане, которая сразу же увезла нас к себе домой, где я впервые увидел её маленькую дочурку Машеньку, за которой сейчас приглядывала няня, тем самым создавая приемлемые условия для работы. Маша даже похожа была на приёмную маму, которая от внезапно нахлынувшего материнства выглядела молодой и счастливой девушкой. Взамен прежнему любовнику у неё появился мужчина средних лет и вскоре они должны были съехаться, но пока тот ещё вёл процедуру развода, она не рисковала вводить его в свою семью в качестве полноценного члена.

К вечеру мы приехали во двор знакомого дома. Таня вошла в указанный мною подъезд и выйдя минут через пять, сказала, что Валентина приглашает зайти.

Хозяйка оказалась на удивление простодушной женщиной без лишних рисовок, с типичным одесским диалектом. Она была довольно крупной комплекции, хотя ни грамма не переживала на сей счёт, как оно зачастую и бывает. С нескрываемой радостью она принялась накрывать на стол и никакие увещевания по поводу того, что мы сыты, не оказывали на неё должного воздействия.

Валентина была рада познакомиться со мной, человеком, о котором много раз слыхала от Ларисы, хотя в глазах читался немой вопрос, что такого особенного та умудрилась во мне найти. Со слезами на глазах она поведала нам историю про то, как Пётр организовал арест Ларисы и как от неё отвернулись все, так называемые, друзья.

Ясно было, что тонкостей она не знала, так как путала и хронологию событий, и людей, в них участвовавших. Оставалось надеяться, что всё же у неё есть какой-нибудь канал связи с Ларисой. В нынешние времена подобные каналы – это вполне нормальное явление, по ним все заключённые наркоманы оплачивают наркотики, которые им доставляют работники тех же закрытых учреждений, исключения не составляют и СИЗО, ну а на зоне, так и проституток заказывают, не говоря уже о том, что делают ставки в букмекерских компаниях, участвуют на электронных торгах, а также управляют работой целых корпораций.

В этом случае создаётся своего рода модератор местного розлива, который качает с каждой операции и каждого заказа свой процент, распределяя его между малоимущими стражами закона. Хотя и эта информация уже устарела, за последние несколько лет после описываемых событий, в коммуникационных системах произошёл значительный прорыв и нужда в таких посреднических услугах уже отпала, к великому сожалению всё тех же стражей.

– Валя, у Вас случайно нет возможности связаться с Ларисой по телефону?

– Однажды она звонила мне и просила положить денег на номер... – она задумалась, вспоминая куда его записала – вспомнила, вот он, на календаре. Она тогда сказала, что в случае необходимости можно на него перезвонить и далее следовать по указанию этого абонента.

Ну здравствуй, это я.

В тот же миг мы перезвонили по этому номеру, обозначив своё намерение поговорить с Ларисой, на что последовала команда положить энную сумму на другой номер и после этого перезвонить ещё раз. Всё это мы сделали быстро и вот уже через пол – часа Валентина вновь набрала модератора, где отозвалась Лариса. Я очень переживал, прежде чем взять трубку, боясь, что у неё серьёзная обида и во всех своих бедах она обвинит именно меня. Как же я удивился, когда услышав мой голос, она заплакала от радости.

– Юрочка, милый, я так счастлива слышать тебя, сколько раз мечтала об этом, ты и не поверишь, как часто я думала о тебе.

– Девочка моя, я тоже не раз вспоминал дни проведённые вместе, и приехал для того, чтобы вытянуть тебя из тюрьмы. Завтра заплачу деньги и тебя выпустят. Скажи, у тебя тоже деньги взяли?

– Взяли и ещё требуют, но у меня осталось только десять тысяч, которые ты мне тогда дал, всё остальное с меня уже вывернули, они хотят забрать и последние десять, иначе обещали раскрутить на полную катушку и обеспечить «комфортное» проживание на зоне.

– Никому ничего не говори, потяни немного время, так как мои деньги попадут в точку сразу же, а тот, кто вынуждает платить и тебя, пусть умоет рыло. Короче говоря, постараемся не платить дважды. И ещё, не пытайся вцепиться в драку за салон, он уже не твой, потратишь силы, деньги и нервы, об этом я писал тебе в письме, но ты не вняла моим словам.

– Да, Юра, я знаю, что потеряла время, просто этот твой мент оказался таким отвратительным типом, что ты даже и не представляешь.

– Представляю, Лара, представляю. Но на свете сплошь и рядом люди, которые мешают нам жить, мы и сами таковыми являемся для многих. Поэтому начисто всё забудь! Многие женщины в этом мире с радостью поменялись бы с тобой судьбой. Когда ты это поймешь, вернее осознаешь, тебе будет легко всё начать с чистого листа.

Лариса плакала навзрыд, она была счастлива, что я приехал ей помочь, что не забыл о ней.

– Юра, я ведь даже покончить с собой хотела, так мне было страшно и одиноко, не дай бог такое пережить ещё раз, но теперь у меня как будто отрастают крылья, чувствую, что способна на многое, ничто теперь не заставит думать о суициде.

Я положил трубку и увидел рыдающую Валентину, на глазах у Татьяны тоже проступили слёзы. В тоже время Таня смотрела на меня как-то по-новому, было видно, что ей не совсем комфортно находиться на вторых ролях, она привыкла к лидерству, но к кому его в данном случае применить, ей нужно было бы встретить соперницу лицом к лицу. Ничего не поделаешь, таковы они – сильные женщины.

Уже пора ехать, но Валентина буквально взмолилась, не давая нам уйти и после долгих уговоров мы всё-таки остались почти на час. Я понимал, что Тане нужно домой и конечно же она хотела бы где-нибудь уединиться. Будучи на взводе, она незаметно сжала мою руку и когда мы направились в кухню, протянула её к основанию своих ног, мне этого вполне хватило, чтобы я начал думать с ней в одном направлении. На предложение ехать ко мне в гостиницу, Андрей запротестовал, сказав, что ещё вчера приготовил для меня свою вторую квартиру. Он также понимал, что время для Тани имеет решающее значение и поэтому, как только мы вышли от Валентины, сразу же нас туда и отвёз.

Это была двухкомнатная квартира современной планировки. Передав нам ключи, Андрей уехал, сославшись на занятость и мы, не теряя времени, лихорадочно раздевая друг друга, предались долгожданному и выстраданному за несколько совместно проведённых часов, таинству. Это был тот случай, когда само таинство было, как награда за эти несколько часов воздержания от него. Фантазия вырывается наружу и ничто уже не в силах загнать её в рамки

условностей, если кто помнит детские «больнички» и прочие шалости поймёт, что я сейчас имел ввиду, в этом смысле взрослые люди, мало чем отличаются от детей и никогда не упустят случая поиграть в те же игры.

– Скажи а эта Лариса, действительно так красива, что ни встать, ни лечь?

– Ну, есть определённые достоинства, хотя у тебя они гораздо большие – и я шутливо прикоснулся к её великолепной груди, размера мечты многих.

– Нет, я серьёзно, что в ней такого, что ты хочешь выложить столько денег, тебя ведь даже никто не просит об этом? Неужели её вклад в твою жизнь так уж велик, что ты считаешь себя обязанным лечь костями, лишь бы она была на свободе, тем более, её и так бы освободили, с ней практически уже договорились о сумме, насколько я поняла из вашего диалога.

– Понимаешь, если бы я не подвизался, то скорее всего так бы и было, хоть и не факт. Но теперь уже поздно, ведь я и мысли не допускал, что к этому всему причастен Игорь. Даже сейчас я не уверен, что он не сорвёт все сорок тысяч, то есть с меня тридцать и с неё десять, не считая тех, что уже снял и в этом весь Игорь. Если я сейчас пойду на попятную, он посадит её, причём на максимальный срок и в этом смысле, крути не крути, будет львиная доля моей вины.

– Ладно, вопрос снимаю, наверное ты прав, предательство – это большой грех.

– Чтобы узнать это, надо самому стать жертвой предательства, мне, слава богу, не приходилось, может как раз потому, что сам не предавал. Хотя если послушать моих первых жён, у них, наверняка, свои взгляды на этот счёт, всё относительно, как говаривал старик Эйнштейн.

– Тогда ещё одно, только обещай, что не обидишься.

– Ой, Танюша, сейчас попытаюсь предугадать твой вопрос, ты, наверное, хочешь спросить на счёт Светланы, как, дескать, я и туда залез.

– Да, просто интересно, когда ты успеваешь иметь столько женщин, при этом будучи ещё и женатым.

Так я тебе скажу, что Свету знал ещё до того, как она стала хозяйкой ресторана, десять лет назад случайно забрёл в этот старый кабачок, где мы с ней и встретились, кстати, здесь же мы встретились и с тобой.

– Да, и тоже случайно.

– Я не верю в случайности, всё закономерно – и до, и после. Любое действие как-то невероятно вплетено в цепь причин и следствий выстроенных таким образом, как никаким другим выстроено не могло бы и быть, и ничем другим такое положение вещей нельзя объяснить, как только тем, что оно уже существовало раньше и будет существовать всегда. За такими случайностями идёт шлейф событий, который мы, собственно, и называем жизнью. Так что с известной долей вероятности мы сейчас лежим с тобой в одной постели благодаря тому, что в нашем случае быть по-другому и не могло.

– Юра, ты меня пугаешь, это у тебя часто или только после оргазма?

– Это у меня после книг Зеланда.

– Кто такой, почему не знаю?

– А я тебя познакомлю, классный парень. Заочно конечно, через книги, потому что он скрывается от почитателей и наверное небезосновательно. Ну для начала хватит и книг, мне кажется они тебе по плечу.

– Я не хочу читать о фатуме, много уже написано на эту тему, судьба – это то, что оправдывает любое бездействие.

– Ты очень правильно говоришь, но речь идёт о выборе судьбы, согласишься, это уже активный подход.

– Всё равно читать ничего не буду, ну когда мне читать, как заводная целый день – сделки, стоплоссы, тейкпрофиты, клиенты опять же, один другого хлеще. В кои годы перепих челове-

ческий, как глоток свежего воздуха. Что ты мне предлагаешь, вместо этого прочтение чьих то мыслей, пусть хоть и самых правильных на свете? От своих не знаю куда убежать.

– Кстати, этому вопросу Зеланд уделяет особое внимание, если обобщить и упростить, то налицо катастрофическая нехватка свободной энергии.

Я не стал дальше развивать эту тему, времени почти не оставалось, поэтому порезвившись ещё немного мы вышли из квартиры. Я тоже решил ночевать в гостинице, чтобы утром не тратить время на переезд, а целиком сконцентрироваться на предстоящей сделке, никак по-другому нельзя было бы назвать нашу с Игорем договорённость.

Не рождённые дети (или почти рождённые)

– Ты зачем приехал в Одессу? Тебе больше некуда потратить деньги? Если так, то давай их на воспитание не рождённых от тебя детей.

– Ты что, Ира, какое воспитание? Каких детей? У нас всего один сын, который и воспитывается сейчас у меня, а те которые не рождённые, так они же и не родились.

– Это ты так думаешь, на самом деле ребёнок, посланный, чтобы родиться, родиться независимо от твоей воли, на то есть воля Бога и от того, что ты отверг его на этой линии жизни, ничего не меняется, он всё равно присутствует на другой и живёт там припеваючи по своим линейным законам.

«– Ну слава богу – это сон, а то мне аж страшно стало, когда вдруг увидел, что опять с тобой живу и что-то важное потерял. Теперь всё стало на свои места, вспомнил, что у меня есть Женя и никого мне больше не надо. Нет, не подумай, Ира, я знаю, что ты была хорошей женой, только не моей, понимаешь, не моей.

– Я тоже была не твоей женой, или как?

– Ты, Лида, была женой моей..., но не только. Поэтому с таким же успехом можешь предъявить счёт по не рождённым детям ещё к паре сотен человек.

– А как же твоя Лариса из Находки, что ты смог бы ей сказать? Наверняка и для неё у тебя найдётся парочка упреков.

– Вот кому мне нечего сказать в оправдание, так это ей, но её и нет сейчас, я так понимаю, здесь слёт только официально зарегистрированных жён и всем вам я желаю счастья в личной жизни, где больше нет меня.

– Юра, а мне ты тоже когда-нибудь такое скажешь? Скажешь мне, что я была ошибочным ходом, что лучше бы ты меня не знал, что не любил меня никогда?

– Женечка, милая, что же ты такое говоришь, жизнь моя не имеет смысла без тебя, неужели мне надо это повторять при посторонних, да и вообще, это же слёт бывших жён, ты то что здесь делаешь?

– Вот видишь какой он хитрый, имей в виду, всё будет, как в нашем случае. Ты ему надоешь, как, в своё время, мы с Лидой и будешь куковать на разбитом корыте. Спроси у него, кого он сейчас гонял по всей кровати. А ещё спроси, зачем он приехал сюда к этой шалаве, которой самое место на зоне и лучше бы вместе с ним, вот я бы посмотрела на этот тандем.

– Да, да. А то видите ли «к паре сотен человек», а у самого пару тысяч было, но он святой и не подлец, он просто душка, супер честный и неподкупный, живёт по божьим законам, никого не предавая.

– Да, ты Лида права, как ни крути, никакой не святой, но я и не говорил ничего подобного, были поступки, за которые мне стыдно до сих пор, я этого не отрицаю.

– Ты будешь отвечать за эти поступки, отвечать по закону крови, она же тебе и отомстит.

– Я не понял, Ира, что ты имеешь в виду?

– Придёт время, поймёшь.»

Я проснулся. На душе просто какой-то ужас, не могу вспомнить от чего. Ах, да, сон. Последние слова Ирины врезались в память острым ножом, что-то подобное я уже от кого-то слышал, опять намёки на сына, опять смутные предчувствия чего-то нехорошего. Нет, гоню эти мысли, не даю им поселиться в душе. О чём мыслим, то и имеем – этот закон непререкаем, поэтому переключаю внимание на слайд, где всё, как я хочу, где сын, мой любимый мальчик, любит и уважает меня и всё у нас прекрасно.

Сейчас только пять часов, опять лежать, гонять мысли. Что мы сегодня имеем? Сегодня встреча с Игорем, отдать надо только десять тысяч, остальные при освобождении, можно сослаться на то, что с собой больше нет. Я уже начал в нём сомневаться, вдруг не выполнит

условия договора, хотя это совсем уж жлобство. В любом случае бережённому бог бережёт и такая подстраховка лишней не будет. Конечно же не надо забывать, что я имею дело с матёрым волком и на понт его так просто не взять. Он хозяин положения и никому не позволит диктовать условия.

Вся власть от сатаны (хоть и советам)

Дождавшись утра и найдя уже открытое кафе, я зашёл в довольно уютный зал, зашёл просто так, от нечего делать, чтобы сменить обстановку, ждать походу ещё не менее четырёх часов. Заказав кофе с бутербродами я наткнулся на утреннюю газету, оставленную кем-то из ранних посетителей. На первой странице во весь формат была изображена улыбающаяся рожа Петра с заголовком «Наш будущий мэр – Пётр Шеин».

Я не поверил своим глазам, Пётр, которого все уже сбросили со счетов, возродился, словно феникс. Быстро пробежав статью, я понял, что поддержка у кандидата весьма внушительная и он является фаворитом, оставив, согласно рейтингового опроса, далеко позади всех конкурентов, среди которых такие известные люди, как действующий мэр, председатель партии «Регионы» и лидер партии либералов Горовец Эдуард. Откуда же эта сила, кто за всем этим стоит? Вопрос, на который не было ответа, было лишь глубокое убеждение, Ларисе из Одессы надо уезжать, причём сразу же после освобождения.

Я подумал о Кларе, нужно бы обязательно зайти к ней в этот раз, несмотря на предупреждения. Вообще не понимаю, почему я тогда, после николаевской операции, послушал Игоря и не попрощался с ней, ведь она наверняка смогла бы сохранить в тайне нашу встречу. Спустя два года многое смотрится совсем по-иному, но всё равно, два вопроса не давали мне покоя – кто и зачем убил Бориса? Возможно ответы на эти вопросы уже найдены, тогда и я хотел бы их услышать.

С такими невесёлыми мыслями я зашёл к себе в номер и опешил, передо мной в кресле сидел Бубон, он курил сигарету, нагло сбрасывая пепел прямо на пол. Изрядно постаревший, и осунувшийся, Бубон был похож скорее на туберкулёзника, чем на матёрого бандита. Он смотрел на меня не отводя глаз, очевидно желая внушить страх своим многозначительным и грозным видом, но во взгляде уже не было прежней силы, всё походило на игру актёра в плохо поставленном спектакле.

Я подумал, что неплохо бы застраховаться на случай, если у него пистолет и пришёл он с целью ограбления, но потом сразу же отбросил эту идею. Ведь если так, то гораздо легче было меня оглушить на входе и никакого шума. Тогда, что же ему надо? Я как бы невзначай прошёл в ванную и, увидев, что там никого нет, сел за стол.

– Ты плохо выглядишь, куришь наверное много. Я вот бросил и не жалею, сил, как у молодого, не на одну девочку хватает в течении дня.

– Наслышан, наслышан. Только ты же знаешь, что будет с тем, кто не курит и не пьёт.

– В отличие от того, кто курит, он умрёт хотя бы здоровым.

– Ну ладно «ликбез» закончили, теперь по сути. Ты хотел перетереть с Лоркой, я могу это организовать, но денег такое удовольствие будет стоить немалых.

– А как ты вообще сюда попал? Я тебя не звал. Тот, кого я просил об этом, обещал сам всё организовать, поэтому ты зря суетишься.

– Неужели я похож на того лоха, кому ты можешь что-то советовать?

– Скорее, это я не похож на того, кто будет давать тебе бесплатные советы.

– Ты за базаром совсем не сечёшь.

– Бубон, я не буду говорить с тобой ни на какую тему, неужели не понятно, поэтому больше тебя не задерживаю.

– Ой смотри, как бы не надорвать пупок, твоё счастье, что пока за тобой стоят серьёзные люди, но это же пока, через пол – часа может уже не будут и что тогда? А я тебе скажу, что будет тогда – из тебя нарежут ремни.

Он бросил окурок в графин с водой и вышел из номера. Я прикидывал, что из себя представляла последняя угроза Бубона на счёт получаса. Это что, намёк на скорую расправу, сразу после расчёта? Тогда эта угроза исходит от Игоря.

Или же это угроза со стороны Петра? В этом случае, пол часа – лишь символический период времени, в течении которого Пётр станет мэром и тогда не поздоровится всем тем, кто когда-либо стоял у него на пути.

В любом случае, без Игоря здесь не обошлось, никто не знал, что я в Одессе и тем более в этой гостинице, да и разговор с Ларисой я заказывал только ему. Слишком уж явно он себя позиционирует, ведь вчера ничего подобного не наблюдалось, всё было в пределах допустимого, что же могло произойти за эти пол дня? И вдруг до меня доходит, ведь я вчера разговаривал с Ларисой по телефону, причём в весьма свободной форме, не выбирая формулировок. Особенно что касается денег, которые кто-то хочет сбить дважды. Коню понятно, кто этот «кто-то». Странно было и предполагать, что Игорь позволит бесконтрольно общаться тому, с кого он может что-нибудь пожать.

И всё же в этот сюжет никак не укладывался Бубон, неужели он начал шестерить перед ментами? Надо отдать деньги и слёзно попросить, чтобы Ларису выпустили, как можно скорее, а всё остальное не так уж и важно. Я лег на кровать и начал ждать прихода Игоря.

Лицом к лицу со зверем

Он зашёл, как ни в чём ни бывало и подчёркнуто приветливо поздоровавшись, спросил:

– Ну как себя чувствуешь, Рихард Зорге?

– Спасибо, Игорь, нормально, чего и тебе желаю.

– Ну вот и хорошо, мне доложили, что разговор с Ларисой ты уже составил, поэтому перейдём к следующему номеру нашей программы. Это, собственно, деньги.

– Игорь я приготовил деньги, эта сумма тридцать тысяч евро, но никак не сорок. На эти десять, которые сейчас пытаются отжать у Ларисы дополнительно, я как раз не договаривался, напротив, я на них рассчитывал, так как ранее ей их и передал. Поэтому к десяти, которые у Ларисы, мои двадцать и мы в расчёте.

– Да-а, совсем ты не ценишь свою подругу и наши с тобой особые отношения. Всё, блин, уличить меня хочешь в чём-то. Ты знаешь, мне глубоко плевать на твои десять, двадцать, тридцать, сорок. Не в деньгах счастье, ты этого не знал? Неужели ты не понимаешь, что сейчас я могу похоронить вас обоих и никто, слышишь, никто мне не помешает и не скоро вспомнит, если вообще вспомнит, о том, что вы когда-то присутствовали на этом свете.

Я молчал, понимая, что зверь сейчас очень раздражён и любое неловкое движение может стоить очень дорого. Давненько я не чувствовал такого унижения, но ничего не поделаешь надо терпеть. Я молча достал тридцать тысяч и выложив их прямо посреди стола. Он положил их в карман, не считая.

– Завтра к обеду забирай свою суку на проходной СИЗО и лучше, если ты сразу же увезёшь её за тридевять морей.

Игорь вышел не прощаясь, явно показывая, что в дальнейшем он не станет иметь со мной дел по каким бы то ни было вопросам. Я сел на кровать всей кожей ощутив, что серьёзно напуган, сейчас была отчётливо видна всю манияльность его характера и это действительно было страшно. Мне захотелось закрыться в номере и никого не видеть, я был подавлен и разбит.

Прошло какое-то время, мне трудно сказать точнее, прозвенел телефон, это была Татьяна.

– Ну что ты не звонишь, мы же переживаем. Встреча уже состоялась?

– Да, Таня, всё уже состоялось, просто я немного удручён и никак не могу собраться.

– Я дам трубку Андрею, он хочет сказать тебе пару слов.

– Юра, я сейчас за тобой заеду, сдай номер, он тебе уже не нужен, поживёшь у меня.

Минут через сорок мы уже ехали на квартиру к Андрею, где нас поджидали Таня и Вера. Андрей сразу же почувствовал моё настроение, поэтому не донимал лишними расспросами, ожидая, что я сам всё расскажу, когда придёт время. Девочки тоже увидели, что я не в духе. Мы выпили изрядную дозу виски, прежде чем меня попустило.

Я рассказал всё, что произошло в это утро, начиная со статьи в газете, кончая приступом обострившегося манияльного синдрома у Игоря, ничем другим теперь я не мог бы назвать такое состояние, которое видел у него уже трижды, хотя последний раз конечно же не идёт ни в какое сравнение с предыдущими. Теперь у меня не было вопросов по поводу странных изменений настроения и его немотивированной злости, возникающей ни с того ни с сего. Да, это был типичный маньяк, которых не так и мало находится в местах, где они практически не уязвимы, в местах, где никому и в голову не придёт их отлавливать. Сейчас главное, чтобы никто его больше не дразнил и тогда Лариса, даст бог, сможет завтра выйти на свободу.

Меня часто волнует вопрос, что здесь первично, маньяки идут во власть, или власть делает людей маньяками? Вопрос конечно же риторический, но иногда очень хочется получить на него ответ.

В этот вечер я напился до беспамятства. Очнулся ночью, возле меня спала Таня. Наверное, придумала отмазку для мужа на сегодня, а я так не вовремя вышел из игры. Голова гудит, на душе противно, я осторожно встал с постели, чтобы не будить её и вышел на кухню. Вспомнился диалог с Игорем, из головы не шли его слова, насчёт тридевяти морей, за которые я должен бы увезти Ларису. Калининград, кстати называют тридевятым государством, потому что тридцать девятый регион. Но ведь «там, в краю далёком, есть у меня жена».

Я включил чайник. На столе начатая бутылка виски, в холодильнике полно закуски, но похмеляться никак нельзя, ведь Лора ещё в застенках гестапо. Почему-то в голову пришла именно эта служба третьего рейха, наверное под впечатлением вчерашнего разговора с Игорем, назовем его условно Кальтенбруннером, только что не Эрнстом, хотя тот и не имел никакого отношения непосредственно к гестапо, но уж больно они внешне похожи, я вспомнил фото Кальтенбруннера из Википедии.

Чайник закипел, я заварил чаю, в кухню зашла Таня и обняла меня сзади за плечи.

– Юра, ты всю ночь, как в бреду, в какой-то момент мне самой стало страшно, тебе наверное снились ужасные кошмары.

– Наверное. Хотя мне вообще мало что снится из нормального, всё как в одной старой песне, не знаю откуда этот куплет в голове:

«Ой мама, не могу не злиться, Я очень много ем и мало сплю, Но если сплю, такое, мама, снится, Давай я, мать, дровишек наколю».

– Я знаю, ты сейчас переживаешь за свою Ларису.

– Если честно, то да. Понимаешь, меня одолевают такие противоречивые мысли, когда думаю о том, что мною движет в большей степени, толи чувство вины, толи благодарности, толи, вообще, непонятно что.

– А может любовь? Ты никогда так не думал? Может ты просто боишься в этом признаться? Ведь вы же, мужики, трусы невероятные, всё за свою мнимую свободу трясётесь.

– Ну во – первых, в моём случае свобода действительно мнимая, я, если ты помнишь, женат, а во – вторых, очень люблю свою жену, именно свою Евгению, мы с тобой уже говорили на эту тему и моя позиция с того времени не изменилась. Женщин, которые бывали со мной в разные годы, я просто обожаю и счастлив от того, что они, таки были, это значительно лучше, чем если бы их не было. Но люблю я свою Женю и что в этом предосудительного? Меня что теперь кастрировать надо за то, что в сексе я полигамен?

– Нет, не надо, а то что же мы все будем делать без вас, полигамов – она улыбнулась и добавила – хорошо, что есть такие поли мужики в противовес моноимпоганам.

– Сама придумала термин или кто подсказал?

– Да ты же и подсказал.

Мы выпили чаю и пошли навёрстывать упущенное, заодно и профилактика похмелью.

Утром одеваясь, Таня грустно спросила:

– Это наша последняя встреча?

– Что за глупости, почему последняя? Я намерен ещё пожить на этом свете, да и ты далеко не присмерти, поэтому такое слово совсем не подходит в нашем случае. Ближе к вечеру созвонимся и скорректируем планы.

Она ушла, а я подумал, что никак не смог бы сегодня найти возможность встретиться с ней опять, если честно, то и сил тоже.

Свобода – такое ли сладкое слово?

Андрей, понимая, что мне нужен транспорт, предложил свою помощь и вызвался подежурить у здания СИЗО, пока выйдет Лариса. Я связался с ней по телефону, следуя прежним инструкциям и вот с одиннадцати часов мы стоим и ждём. Ближе к часу она вышла из ворот, её трудно было узнать. Поседевшая и постаревшая Лариса вымучено улыбалась мне глазами, полными слёз. Сев в машину, она тут же закрыла лицо руками и начала плакать. Было трудно понять, это слёзы счастья или плач от боли. Я обнял её и нежно поцеловал, пытаюсь прекратить надвигающуюся истерику, она почти не отвечала, никак не унимаясь. Я пустил в ход руки и только после этого её попустило, Лариса почувствовала себя более уверенно и даже попыталась улыбнуться, было видно, что она успокаивается.

Мы приехали назад в квартиру Андрея, она даже не спросила куда мы её привезли. Андрей вышел на кухню, оставив нас одних.

– Юра, мне нужно попасть домой, я ведь не была там почти два месяца, у меня совсем старенькая мама, очень переживаю за неё.

– Извини, я ведь не знал ничего про маму и вообще ты никогда не говорила мне про своих близких. Конечно, сейчас мы отвезём тебя. Я хотел сказать пару слов перед тем, как ты уедешь. У меня был очень нехороший диалог с Игорем, он слышал или ему передали наш телефонный разговор, поэтому был просто взбешён. Он очень опасен и думаю, что работает в паре с Петром. Так вот, вчера он мне сказал, чтобы я тебя отсюда забрал. Мы с тобой ему ни во что не упёрлись, предупреждать о грядущих опасностях, но люди, которые просили за меня, очевидно имеют для него немаловажное значение и их мнение никоим образом он не может игнорировать. Поэтому твой отъезд был бы хорошим решением вопроса и для него, и для нас. Ему трудно одной рукой давать, а другой забирать, а именно так это будет смотреться перед теми людьми в случае, если он начнёт прессовать тебя по новой. И не прессовать тоже не может, учитывая новые реалии и сотрудничество с Петром, который, кстати сказать, скорее всего будет следующим мэром и тогда вообще ничего хорошего для тебя здесь не обламывается.

– Что же мне тогда делать, ведь он, как я поняла, и так всё забрал, чего ему ещё надо?

– Я не знаю, Лора, может я конечно и сгущаю краски, но мне кажется, что хотя бы не надолго тебе надо выехать из Одессы, скажем, до лучших времён. У тебя есть какие-нибудь родственники?

– Да, у меня в Донецке есть двоюродные братья, они каждое лето приезжают ко мне на пару неделек отдохнуть вместе с семьями, у нас с ними очень хорошие отношения, но наверное не на столько, чтобы я у них могла жить теперь постоянно.

– А я и не говорю «постоянно», надо чтобы улеглись страсти. Уже буквально через пару месяцев пост мэра вымотает Петра до основания и ему будет не до тебя, тогда потихоньку вернёшься.

– Не знаю, Юра, я сейчас вообще ничего не соображаю, мне надо немного прийти в себя, потом уже будет видно.

– Лорочка, мне тоже надо ехать домой и скорее всего уже завтра, поэтому перед отъездом, если это возможно, давай здесь же встретимся ещё раз, там и решим, что дальше и главное, как нам теперь не потерять связь.

Мы отвезли Ларису домой, договорившись, что завтра к десяти она приедет сюда опять. В аэрокассе я купил билет на завтра до Москвы, а также с Москвы до Калининграда и уже к вечеру мы приехали в офис, где нас ждала Таня. Она была несколько подавлена, но старалась не подавать виду. Я попрощался с ней в кабинете один на один, так как сотрудники уже разъехались по домам, после чего мы с Андреем поехали на квартиру.

– Андрюша, мне надо заехать на пол – часа в одно место, очень надо.

– Хорошо, Юра, говори адрес.

Я мысленно поставил себя на его место, какую же неоценимую роль принимает он в моей судьбе всё это время! Но главное не понять, за какие заслуги он оказывает мне такой респект. Как тут не поверить в трансерфинг, хотя в данном контексте это звучит несколько цинично.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.